

НѢМЕЦКОЕ ЗАСЕЛЕНІЕ

Поволжскіе колонисты.

I.

До царствованія императрицы Екатерины II заселеніе русскихъ окраинъ подвигалось довольно туго. Совсѣмъ безлюдными стояли громадныя пространства не только въ отдаленныхъ областяхъ Сибири и Кавказа, но даже въ ближайшихъ къ центру губерніяхъ Астраханской, Бѣлгородской и Оренбургской было много мѣстностей, лежащихъ „впустѣ“. Какъ видно изъ составленнаго сенатомъ перечня¹⁾, несмотря на переселеніе въ 1760 г. изъ провинціи Архангелогородской, Устюжской и Вятской до двухъ тыс. семей государственныхъ крестьянъ въ Сибирь и тысячи „россійскихъ подданныхъ“ на устьѣ р. большого Иргиза,—оставались незаселенными еще нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ „плодоносныхъ“ земель съ лѣсами, рѣками и рыбными ловлями близъ г. Тобольска, на Барабинской степи, и въ вѣдомствѣ Усть-Каменогорской крѣпости, по рѣкамъ Убѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и Иртышу съ ихъ притоками. Кромѣ того, показывались пустовавшія мѣстности: въ Валуйскомъ уѣздѣ, Бѣлгородской губерніи, по рѣчкамъ Журавкѣ, Деркулу, Биткѣ и Осколу для поселенія „нѣсколько сотъ дворовъ“, въ губер. Оренбургской, по р. Сакамарѣ, въ 40 вер. отъ Оренбурга, да внизъ рѣки Самары до р. Кинели и ниже г. Самары по Волгѣ до устья рѣч. Иргиза—на нѣсколько тысячъ семей; и наконецъ въ Астраханской: отъ Саратова вверхъ по Волгѣ же урочище Раздоры, „гдѣ р. Караманъ раздѣляетъ свое теченіе на-двое“, у р.

¹⁾ Присланнаго въ Астрахан. губер. канцелярію при указѣ 14 Декабря 1762 г. и озаглавленнаго: „Реэстръ опредѣленнымъ къ поселенію выходящимъ изъ-за границы Россійскимъ раскольникамъ порожнимъ мѣстамъ“.

Теляузикъ „при довольной пахотной землѣ“, сѣнокоса 5475 дес. А дровянымъ и годнымъ къ строенію лѣсомъ на 4467 десятинахъ; при урочищѣ Зауморской Рвойкѣ сѣнокоса 810, лѣса 1131 дес., на рѣч. Титанѣ перваго 469, втораго 496 дес., при рѣчкахъ: Вертубани сѣнокоса 2979 и годнаго къ строенію лѣса 3627 дес., бол. Иргизѣ 5418 д. сѣн., 2575 д. лѣс., Санзалеѣ 1789 и 1711 дес., Березовкѣ 1325 д. с. и 1606 д. л., и Мал. Иргизѣ сѣнокоса 731, лѣса 712 дес. Отъ Саратова внизъ по Волгѣ, ниже рѣчки Мухарь-Тарлика, при довольной же пахотной землѣ, имѣлось сѣнокосныхъ мѣсть 6366 дес. и лѣса дровяного и къ строенію годнаго 943 дес.; подлѣ рѣч. Безымянной 962 и 609 дес., по рѣч. „Меньшему“ Тарлику сѣн. 3509, лѣс. 840 д., у бол. Тарлика 4122 и 2118 дес., между послѣднимъ и р. Каменнымъ буеракамъ сѣнокосовъ 3433, лѣсовъ 1828 дес.; при той же рѣчкѣ перваго 1751 и втораго 2254 дес., по Еруслану 1724 и 523 д., при устьѣ Нижняго Еруслана 1770 и 1104 дес. и на р. Яблонномъ буеракѣ сѣн. и лѣса 4003 дес. А всего по вѣдомости опредѣлялось въ Астрахан. губ. „способныхъ и удобныхъ къ поселенію“ мѣсть болѣе 70 тыс. десят.

Сначала Манифестомъ 19 Іюля 1762 года предложено было возвратиться въ „свое отечество“ укrywавшимся въ королевствѣ Польскомъ и княжествѣ Литовскомъ подданнымъ нашимъ, особливо изъ крестьянства, съ освобожденіемъ ихъ отъ наказанія за учиненные побѣги. Когда же „многіе иностранные, равнымъ образомъ и отлучившіеся изъ Россіи наши подданные били челомъ, чтобъ мы имъ позволили въ Имперіи нашей поселиться“, то слѣдующемъ манифестомъ 4 Декабря того же года было объявлено: „не только иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ жидовъ, благосклонно съ Нашею Императорскою милостію на поселеніе въ Россію приедемъ, но и самимъ до сего бѣжавшимъ изъ своего отечества подданнымъ возвращаться соизволяемъ“¹⁾.

Вслѣдствіе этого и послѣдовавшаго 14 Декабря сенатскаго указа, намѣчавшаго пустопорожнія земли, которыя желало заселить Правительство, въ слѣдующемъ году первыми прибыли въ Россію изъ Польши бѣжавшіе туда раскольники. Они облюбовали самыя лучшія и укромныя урочища Нижняго Поволожья, на лѣвой сторонѣ Волги, по берегамъ рѣчки большаго Иргиза, гдѣ на протяженіи болѣе 60 верстъ, устроили четыре поселенія; вверхъ по Иргизу, на островѣ омываемомъ озеромъ

¹⁾ Кромѣ манифеста 4 Декабря, то же подтверждалось еще манифестами 13 Мая и 22 Іюля 1763 г.

Калачъ, съ дозволенія саратовской воеводской канцеляріи основаль скитъ нѣкто Исакій, именовавшій себя священникомъ, „съ братією“ изъ 25 иноковъ; въ двухъ верстахъ отъ него, на берегу того же озера, съ разрѣшенія управляющаго дворцовыми крестьянами, водворились, подъ началомъ инокини Маргариты, монашествующія сестры, разбросанныя по округности отдѣльными келіями; на 15 верстъ ниже по Иргизу, около слободы удѣльнаго вѣдомства Мечетной, поселился іеромонахъ Пахомій съ 17 товарищами; еще ниже въ трехъ верстахъ выстроили свои кельи старица Анфиса съ сестрами и, наконецъ, въ 45 вер. отъ послѣднихъ, на самомъ устьѣ Иргиза, близъ слоб. Криволучье¹⁾, завелъ свой скитъ старецъ Авраамій.

Первое время новые поселенцы пользовались землями и угодьями „общее“ съ указанными слободами, будучи уволены на 6 лѣтъ отъ всякихъ повинностей, и только въ 1797 году, когда количество скитскихъ иноковъ возросло до 165 человекъ, высочайшимъ указомъ 31 Августа, ихъ освободили навсегда отъ повинности рекрутской съ надѣленіемъ до 11 т. десятинъ хорошо сбереженнаго лѣса по двумъ рѣкамъ съ богатыми рыбой озерами.

Оставалось свободнымъ еще громадное пространство плодородныхъ со всякими угодьями земель по обѣимъ странамъ Волги отъ Иргизскаго устья до Сарпинскаго острова, растянувшагося на протяженіи 12 верстъ ниже Царицына. Должно быть, охотниковъ изъ русскихъ крестьянъ заселить эти благодатныя мѣста не нашлось въ то время, что правительство не только бесплатно пожертвовало ихъ выходцамъ изъ различныхъ европейскихъ странъ, но даже снабдило послѣднихъ деньгами, лошадьми, сѣменами и прочимъ инвентаремъ для необходимаго устройства ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Первое время на мѣстахъ управляли колонистами комиссары, но въ 1766 году открыли въ Петровскѣ и Саратовѣ отдѣльныя конторы „межевыхъ дѣлъ къ поселенію иностранныхъ“, изъ коихъ при каждой, очевидно, на случай провозанія поселенцевъ въ область водвореній, находились особыя отряды изъ 70 казаковъ волжскаго войска, во главѣ съ походными атаманами и прочей „старшиною“. Кроме того, еще 40 человекъ тѣхъ же казаковъ наряжалось въ Саратовъ „для охраненія поселявшихся иностранцевъ отъ разбойническихъ нападений“²⁾. Такъ оберегало покой иностранцевъ наше правительство!

¹⁾ Обѣ эти слободы, повидимому, основались послѣ сенат. указа въ 1760 году изъ тысячи переселившихся туда семей удѣльныхъ крестьянъ.

²⁾ Изъ мѣсячнаго „рапорта“ войсков. атамана Макара Персидскаго астраханскому губернатору 6 Марта 1767 года.

Помимо добровольно приходивших поселенцевъ, желавшихъ обезпечить свое незавидное положеніе въ благодатной Россіи, большая половина колонистовъ была завербована безъ всякаго разбора нарочито посланными за границу комиссарами, которые, обѣщаніемъ разныхъ вольностей и преимуществъ, привлекли множество людей ни къ чему негодныхъ, представлявшихъ собой обнищавшій и нравственно-распущенный сбродъ. Тутъ были офицеры, художники, студенты, ремесленники, купцы и даже бѣжавшіе отъ наказанія преступники.

Въ зависимости отъ способа ихъ вербовки, колонисты дѣлились на двѣ основныя группы: такъ называемыхъ „коронныхъ“, которые были приглашены правительственными агентами, и „вызывательскихъ“, кои устраивались сами, подъ руководствомъ ими же избранныхъ посредниковъ.

Въ теченіе какихъ нибудь 4—5 лѣтъ они переполнили нижнеповолжскій край, занявъ безъ остатка всѣ тѣ урочища, которыя сенатскимъ указомъ 14 Декабря 1762 г. предназначались для поселенія русскихъ выходцевъ изъ Польши и Литвы. Какъ можно судить по вѣдомости, составленной 9 Марта 1769 года, Канцеляріей Опекунства иностранныхъ¹⁾ было переселено ихъ сюда 6431 семья въ количествѣ 12145 душъ муж. пола и 10964 д. жен., которые основали по обѣимъ сторонамъ Волги 104 селенія.

Изъ нихъ „коронные“ заняли нынѣшніе уѣзды: Аткарскій, Камышинскій и Саратовскій, въ числѣ 2747 семей „способныхъ“ и 199, „по свидѣтельству“ самихъ жителей, неспособныхъ, съ 10984 колонистами всѣхъ возрастовъ и половъ. Скота у нихъ исчислялось: лошадей 6647 гол., воловъ рабочихъ 370, коровъ и телятъ 6610, овецъ 2013 и свиной 816. „Изъ нажатаго въ прошломъ лѣтъ хлѣба по перемолотъ“ было 34691 четв. 1 четк.; прошлой осенью посеяно ржи 6264 четв. 1½ четк. Построено для нихъ правительствомъ на счетъ казны 2186 домовъ жилыхъ, 1184 амбара и 1458 конюшенъ.

Изъ этого числа 629 способныхъ и 97 неспособныхъ семей съ 2647 поселенцами основали въ теченіе 1764—66 гг. въ уѣздахъ Аткарскомъ и Саратовскомъ колоніи: Гречихину Луку, Гутовую Грязнуху, Звонаревку, Звонаревъ Куть, Краснояровку, Кресто-Медвѣдицкій бугоръ, Песковатку, Подстепную, Старицу, Телязу, Усть-Караманъ и Ягодную поляну. Но поселенія въ Камышинскомъ уѣздѣ почти всѣ были перекрещены колонистами на нѣмецкій ладъ. Селеніе Буйдаковъ

¹⁾ Труды Сарат. учен. архив. комиссіи 1889. в. 1, стр. 147.

буеракъ или Кулалы, гдѣ поселились германскіе лютеране, было названо „Швабъ“. Верхняя Добринка получила названіе „Дрейшпицъ“; хотя въ ней были выходцы изъ Пруссіи, Швеціи, Швейцаріи, Французы и даже Поляки, но всѣ потомъ слились въ одно нѣмецкое начало съ лютеранскимъ исповѣданіемъ. Верхнюю Кулалинку такого же вѣрванія поселенцы разныхъ странъ прозвали „Гольдштейнъ“. Гессенъ-дармштадтскіе лютеране передѣляли селеніе Водяной буеракъ въ колонію „Штефанъ“. Гнилушку или Фейфертъ заняли католики изъ Бадена и Бургундіи; Гололобовку (старую) основали лютеране послѣдняго и Шлезвигъ-Гольдштейнскіе, прозвавъ ее „Донгофъ“. Тѣ же поселились еще въ Голомъ Карамышъ, названномъ „Бальцеръ“ или Панцырь, и Грязнухъ (Верхней)—по нѣмецки „Крафтъ“. Католики изъ Баваріи, Саксоніи, Эльзаса, Лотарингіи и другихъ прирейнскихъ провинцій основали Елшанку, прованную „Гусарами“, ибо тамъ была поселена часть Грековъ изъ отставныхъ солдатъ гусарскихъ полковъ; Иловлю, она же Рѣзовка, или „Лейхтингъ“, Каменку и Караульный Буеракъ— „Келеръ“ тожь. Колоніи Ключи—„Мооръ“, Крестовый Буеракъ (по просту Кресты)—„Миллеръ“, Линево Озеро, а по нѣмецки „Гуссенбахъ“ или Устенбахъ, Лѣсной Карамышъ—„Гриммъ“, и Нижнюю Добринку образовали лютеране изъ мелкихъ германскихъ княжествъ; только въ Карамышѣ было нѣсколько Французовъ, да въ Добринку пробрались баптисты. Норку взяли реформаторы. Пановка, или „Гильтманъ“ пріютила католиковъ изъ Гессенъ-Дармштадта. Въ Поповкѣ (Бреннингъ или Нейманъ) и Севастьяновкѣ (Антонъ тожь) устроились кальвинисты изъ Германіи и Швейцаріи. Семеновку заселили католики, Сосновку или „Шиллингъ“—лютеране и Сплавнуху—„Гукъ“ реформаторы изъ германскихъ земель. Въ Таловкѣ (Бейдекъ) были поселены саксонскіе лютеране, въ Усть-Грязнухъ (Нижней), иначе „Гебель“, католики австрійскіе и въ Усть-Залихъ—„Мессеръ“—реформаторы и частію германскіе баптисты. Послѣдніе съ лютеранами завели еще Усть-Кулалинку (Нижнюю), названную ими „Галкой“, и Щербаковку. Никто изъ нихъ не утратилъ ни исповѣданій, ни языка своего; многіе даже до сихъ поръ не научились говорить по русски, за исключеніемъ Елшанскихъ Грековъ, которые обрусѣли теперь совсѣмъ и забыли давно родное нарѣчіе.

Въ томъ же уѣздѣ поселилась и часть „вызывательскихъ“ колонистовъ, прибывшихъ въ Россію по „вызову“ какого то „Де-Боера съ товарищами“. Очевидно, судя по фамиліи, онъ принадлежалъ къ французской національности, однако большая половина собранныхъ имъ поселенцевъ происходила изъ Бадена, Гамбурга, Дрездена, Пфальца,

Мекленбурга, Вюртемберга, Саксоніи и только немногіе изъ Эльзасцевъ и Поляковъ замѣшались среди нихъ. Выходцы католическаго исповѣданія заняли Верховье (Зеевальдъ) въ количествѣ 134 душъ об. п., Грязноватку, иначе Шухъ, 124 чел., Каменный Оврагъ, или Дейготтъ, 42 д., Копенку, она же Луговой, а по нѣмецки Фольмеръ, 177 чел., и Памятную, или Ротгаммель съ 107 душ., въ числѣ коихъ было много Французовъ. Также въ колоніи Россоши, извѣстной среди русскихъ жителей подъ именемъ „Французы“, основались исключительно французскіе эмигранты съ частью Поляковъ, въ числѣ 169 душъ, однако потомъ сосѣднее лютеранство подчинило ихъ себѣ и совершенно онѣмечило, съ утратой ими языка, характера, одежды и обычаевъ предковъ.

Всѣ они имѣли къ 1769 году 403 семьи способныхъ и 31 неспособныхъ, мужскаго пола 863, женскаго 723, лошадей 877, воловъ рабочихъ 159, коровъ съ телятами 927, овецъ 58, свиней 83, обмолоченнаго хлѣба 4489 четв. 6 чк., посѣянной ржи 820 четв. 3 чк., построенныхъ казной жилыхъ покоевъ 269, амбаровъ 95 и конюшень 85.

Другой отрядъ „вызывательскихъ“ барона де-Барегарда занялъ урочища по лѣвой сторонѣ Волги въ нынѣшнемъ Новоузенскомъ уѣздѣ. Тутъ были заядлые Нѣмцы, показывшіе съ первыхъ же дней своего сюда перехода полную германскую обособленность. Изъ 27 основанныхъ ими селеній, только шесть носили русскія названія; Баратаевка¹⁾, Баскаковка (очевидно, по фамиліи предсѣдателя канцеляріи опекунства иностранныхъ Василія Баскакова), Орловская (въ честь, должно быть, гр. Орлова), Паульская (видимо, въ честь царевича Павла Петровича), Панинская (по имени государственнаго канцлера гр. Ник. Ив. Панина, очень много способствовавшаго дѣлу переселенія колонистовъ въ Россію) и Рѣзановка. А остальные всѣ были окрещены на нѣмецкій „шгиль“ въ воспоминаніе прежнихъ своихъ мѣстечекъ и городовъ, откуда они вышли. Такъ произошли въ Заволжьѣ: Базель, Барегардъ (въ память самого вызывателя), Боару, Брокгаузенъ, Гокеръ-Бергъ, Екатериненштадтъ (въ честь императрицы Екатерины II), гдѣ находилось средоточіе управленія колонистами этой партіи и жилъ самъ баронъ де-Барегардъ, почему съ той поры до настоящаго времени

¹⁾ Очевидно, въ честь какого нибудь изъ Баратовыхъ. Фамилія эта грузинская. Въ Россіи она начала свое существованіе съ 1724 года, когда, вмѣстѣ съ царевичемъ Вахтанганъ Леоновичемъ прибылъ князь Мельхиседекъ (Михаилъ) Баратовъ. Онъ имѣлъ 4-хъ сыновей: Петра (бывшаго въ 1777—1789 г. Симбирскимъ губернаторомъ), Ивана (Саратов. губер. предводитель дворянства съ 1804 по 1807 г.), Семена (Казанск. губернаторъ, 1789—1796 г.) и Андрея.

селеніе это, имѣвшее при основаніи 812 душъ поселенцевъ, а теперь около 11 т. об. п., извѣстно болѣе подъ именемъ Баронска.

Дальнѣйшія названія колоній идутъ въ такомъ порядкѣ: Золотурнъ, Кено, Кларисъ, Луцернъ, Нидеръ-Манжу, Оберъ-Манжу, Сусаненталь, Филицфельдъ, Унтеръ-Вальденъ, Цесарфельдъ, Цугъ, Цырхъ, Шафгаузенъ и Эрнестинендорфъ.

Отрядъ этихъ селеній состоялъ изъ 1357 способныхъ и 166 неспособныхъ семей съ 2820 поселенцами муж. п. и 2470 жен. п. Хотя имъ, какъ и прочимъ колонистамъ, были отпущены обычныя на подъемъ и обзаведенія суммы по 250 руб. на каждую семью (не считая расходовъ на перевозку), но лишь немногіе успѣли обзавестись достаточнымъ количествомъ скота и сельско-хозяйственныхъ приспособленій. Въ 1768 г. насчитывалось у нихъ лошадей 3139 головъ; рабочіе волы имѣлись въ 4 селеніяхъ 22 штуки, коровъ и телятъ было 1588 гол., овецъ въ 2-хъ колоніяхъ 40 и свиней въ 3 поселеніяхъ 65-тъ. Въ 10 колонкахъ оказалось обмолоченнаго хлѣба лишь 2792 четв. 3 четк., а остальные довольствовались казеннымъ пайкомъ. Ржи засѣяли они 3737 четв. 5 $\frac{1}{2}$ чек., т. е. менѣе четверти на душу. На все количество семей успѣли построить жилыхъ покоевъ 901, а въ колоніи Унтеръ-Вальдекъ не было еще ни одного дома. Амбаровъ существовало въ 9 колоніяхъ—390, конюшень въ 11 селен. 473.

Послѣдняя группа колонистовъ вызова Леруа и Питета, преимущественно католическаго исповѣданія, заняла 28 урочищъ частью въ Николаевскомъ, но больше въ Новоузенскомъ уѣздахъ, давши имъ исключительно русскія наименованія, изъ которыхъ немногія приняли потомъ нѣмецкія клички. Официально назывались онѣ такъ: Березовка, Вольская (нынѣ Веценфельдъ), Зауморье, Казицкая, Кочетная, Краснополе, Красноринковка, Крутойровка, Кустарева, Липовка, Липовый кусть, Осиновка, Отроговка, Поповка, Привольная иначе Вагенбургъ, названная, видимо, потому, что здѣсь имѣли пребываніе организаторы партіи и въ ней было больше жителей 149 семей съ 524 душ. об. п.: Раскаты, Ровная (имѣвшая сначала 229 поселенцевъ, а нынѣ до 8 тыс., съ довольно обширной хлѣбной пристанью), Стакатовка, Степное, Суслы, Тарлыковка, Тарлыкъ, Тонкошуровка, Хайсоль и Яблоновка.

Способныхъ семей въ этой группѣ было 1347, неспособныхъ 183, съ 2792 посел. муж. п. и 2547 жен. п.; лошадей 3179, воловъ 153, коровъ и телятъ 2427, овецъ (въ 7 селен.) 78, свиней (въ 7 колонкахъ) 55; намолоченнаго хлѣба 4533 четв. 1 четк., засѣянной

осенью ржи 3803 четв. $7\frac{1}{2}$ четк.; жилыхъ строеній 1204, амбаровъ 417, конюшенъ 628.

Такимъ образомъ на всѣхъ 5854 способныхъ и 579 неспособныхъ семей съ 23109 обитателями¹⁾ приходилось 4860 жилыхъ „покоевъ“, благодаря чему въ нѣкоторыхъ домахъ и хатахъ должны были помѣститься по 2—3 семьи съ 5—6 челов. въ одной комнатѣ. При такомъ положеніи, конечно, не могло быть и рѣчи о возведеніи на первыхъ порахъ какихъ либо болѣе солидныхъ сооружений для удовлетворенія религиозныхъ и духовно-просвѣтительныхъ потребностей этихъ выходцевъ, едва ли въ полной мѣрѣ пользовавшихся ими и на своей родинѣ, какъ увѣряетъ въ своей брошюрѣ „Наши Колоніи“ (Спб. 1869) А. Клаусъ, показывая почти во всѣхъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда существованіе нѣмецкихъ школъ и лютеранскихъ кирокъ съ первыхъ дней основанія ихъ во 1764—66 гг. Между тѣмъ въ архивныхъ документахъ указывается неопровержимо, что только лѣтомъ 1768 года было построено въ колонкахъ четыре магазина „для поклажи“, да двѣ кирки съ пасторскими домами и школами²⁾.

По закону 19 Марта 1764 г. новыхъ поселенцевъ обезпечили всякими преимуществами и вольностями, какихъ не имѣли коренные жители. Ихъ освободили „на вѣчно“ отъ повинностей рекрутской и военно-постоянной, дали на 6 лѣтъ льготу отъ всякихъ иныхъ обязанностей и, кромѣ казеннаго вспоможенія, надѣлили по 30 дес. на семью, что на всѣхъ составило довольно солидный клочекъ въ 192,930 десят. Поэтому была захвачена не только вся земля, ранѣе показанная по приволжскимъ берегамъ для новыхъ поселеній, но пришлось углубиться дальше — въ Астраханскія и Самарскія степи и занять урочища, смежныя съ Донскимъ войскомъ, по рр. Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Карамышу, добавивъ слишкомъ 130 тыс. десятинъ новыхъ мѣстъ изъ участковъ дворцоваго вѣдомства, потѣснивши нѣсколько угодья казаговъ донскихъ и крестьянъ государственныхъ.

Благодаря мотовству, праздности и разврату поселенцевъ и корысти вѣдавшихъ дѣломъ колонизаціи мѣстныхъ властей, водвореніе ихъ на Волгѣ обошлось государству около 5 мил. руб., изъ коихъ 3 мил. р.

¹⁾ Кромѣ того 77 мужч. и 60 женщ. проживали въ г. Саратовѣ.

²⁾ Нелишнимъ будетъ отмѣтить еще, что Клаусъ, а за нимъ А. Н. Минхъ (въ „Истор.-Геогр. словарѣ Саратов. губ.“, т. I, стр. 417) утверждаютъ первоначальное число поселенныхъ на Волгѣ колонистовъ въ 8 тыс. семей съ 27 тыс. душъ. Однако, если прибавить даже 200 Сарептскихъ поселянъ къ числу, показанному въ вѣдомости Опекунской Канцеляріи, то и тогда не выйдетъ этого количества.

подлежали возврату въ казну послѣ 6 лѣтней льготы со дня окончательнаго ихъ устройства въ 1769 году. Долга этого приходилось на каждую ревизскую мужскую душу свыше 250 руб. Наступилъ срокъ платежа, но колонисты ничуть не заботились о томъ, старались всѣми мѣрами оттянуть уплату недоимокъ на неопредѣленное время. Одной изъ причинъ своего якобы тягостнаго положенія выставляли они пугачевское возмущеніе. Но послѣднее совсѣмъ не коснулось заволжскихъ поселенцевъ, а на правой сторонѣ Волги шайки мятежниковъ слѣдовали по самому берегу чрезъ селенія крестьянъ помѣщичьихъ и казачьи городки Волжскаго войска, задѣвъ только нѣкоторыя нѣмецкія колонки. Болѣе другихъ пострадала находившаяся ниже Царицына, на Астраханскомъ трактѣ, Сарепта. Тѣмъ не менѣе правительство и на этотъ разъ спусило къ нимъ своей милостью, отсрочивъ уплату долга до 1786 года, когда они были обложены годичнымъ платежомъ по 3 руб. съ каждаго работника. Но дальнѣйшую колонизацію приволжскихъ окраинъ такими тунейдцами прекратило¹⁾, переселивъ въ 1778 г. на оставшіеся послѣ перевода на Кавказъ Волжскаго войска земли уже 2000 семей неимущихъ экономическихъ крестьянъ, которые были надѣлены только 15 десятинной пропорціей на душу.

Послѣ учрежденія въ 1780 г. Саратовскаго намѣстничества, канцелярія опекунства иностранныхъ и подчиненная ей въ Саратовѣ контора съ комиссарами были упразднены въ 1782 г., а колонистовъ наравнѣ съ казенными крестьянами подчинили общимъ губернскимъ учрежденіямъ. Но и эта мѣра не понудила ихъ къ улучшенію своего матеріальнаго положенія. Поселенцы жаловались на различныя злоупотребленія и всяческія притѣсненія со стороны земскихъ исправниковъ и уѣздныхъ судовъ. Чтобы отдѣлить овецъ отъ козлищъ, снова были устроены въ 1797 г. конторы Саратовская и Новороссійская, подчиненныя „Экспедиціи Государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“, продержавшіяся до 1801 г., когда колонистовъ передали въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ, а съ 1837 г. вновь учрежденному министерству государственныхъ имуществъ.

Назначенный съ нихъ 3-хъ рублевый сборъ сталъ поступать немного исправнѣе лишь съ 1797 года. Тѣмъ не менѣе къ 1809 году

¹⁾ А. Н. Минхъ (стр. 417) увѣряетъ, что „вызовъ и приѣмъ переселенцевъ изъ-за границы былъ временно пріостановленъ и вообще притокъ колонистовъ въ Саратовское Поволжье совершенно прекратился, вслѣдствіе турецкихъ и польскихъ войнъ въ 1770 году“. Но, какъ увидимъ ниже, причина была другая: главнымъ образомъ, тунейдство, лѣность и безпечность колонистовъ.

за ними все еще оставалась громадная недоимка въ 2,765,356 руб. Такимъ образомъ за 23 года успѣли они уплатить только 234,644 руб., что въ среднемъ приходилось менѣе 2 руб. на душу въ лѣто. Однако, вмѣсто настойчивыхъ понужденій, какія обыкновенно предъявлялись къ русскимъ недоимщикамъ—крестьянамъ, правительство и тутъ отнеслось къ нимъ весьма снисходительно, уменьшивъ дальнѣйшую уплату по 1 руб. въ годъ съ работника. Но лишь черезъ 37 лѣтъ послѣ этого, когда уже многіе изъ прежнихъ выходцевъ отошли въ вѣчность, колонисты кое-какъ съ грѣхомъ пополамъ погасили свой долгъ, числящійся за ними въ продолженіи 72 лѣтъ, хотя съ ежегодно увеличивавшимся числомъ работниковъ, благодаря приросту населенія, платить имъ его за послѣдній періодъ было гораздо легче.

Болѣе ста лѣтъ жили они на особливомъ льготномъ положеніи, подѣ постояннымъ попеченіемъ центрального и мѣстнаго начальства. Въ 1797 г. къ ранѣ отведеннымъ 30 дес. на каждую семью, дали имъ дополнительные надѣлы на вновь родившихся по 20 дес. на каждую ревизскую душу. Въ 1740 г. отмежевали еще по 15 дес. на душу по 8 ревизіи. Однако у нѣкоторыхъ колонистовъ оказалось земли менѣе послѣдней нормы. Тогда въ такой же пропорціи сдѣлали имъ прирѣзки за р. Волгой въ Новоузенской степи. Отводъ дополнительныхъ участковъ закончился въ 1859 г., когда число саратовскихъ колонистовъ достигло 52395 душъ муж. и 49856 жен. п., такъ что пришлось добавить на прибылыхъ еще 260 тыс. дес. не тронутыхъ земель.

Послѣ этого правительство уже не надѣляло ихъ болѣе изъ своего кармана. Тогда они стали покупать участки сами, для чего приволжскіе нѣмцы обложили себя пропорціональнымъ сборомъ на составленіе особаго капитала, который и до сихъ поръ хранится въ одномъ изъ существующихъ въ Россіи банковъ, только по названію именующимся „Русскимъ“. Земли покупались отдѣльными участками не менѣе 3 тыс. десят. въ одномъ мѣстѣ, чтобы можно было бы разомъ организовать тутъ цѣлое селеніе въ сто семей, и преимущественно въ южной части Россіи, потому что тамъ зимы были короче и климатъ мягче. А это въ сельскомъ хозяйствѣ имѣло большое значеніе для аккуратныхъ и расчетливыхъ Тевтоновъ.

Направлялись они преимущественно въ Новоузенскія степи, въ губерніи Оренбургскую и Екатеринославскую и въ области Кубанскую и Терекскую (на Кавказѣ). Иные стали переселяться даже въ Южную Америку.

Особенно усилилось выселеніе послѣ того, какъ, по реформѣ 1871 г., ихъ, подѣ именемъ „поселянъ собственниковъ“, уравнили съ

русскими крестьянами и слѣдомъ въ 1874 г. распространили на нихъ обязательное отбываніе воинской повинности.

Послѣднее положеніе ударило ихъ, какъ обухомъ по головѣ. Колонисты были увѣрены, что, переселяя на благодатныя земли въ дикую „Московію“ ихъ предковъ, правительство закрѣпило за ними эту льготу „на вѣчно“, т. е. на нескончаемыя времена. По крайней мѣрѣ такъ высказывало большинство ихъ на словахъ, и въ такомъ же духѣ были поданы ихъ представителями мѣстнымъ властямъ жалобы. Но начальство чиномъ пониже весьма резонно разъяснило имъ этотъ вопросъ.

—Пустыя ваши башки,—говорили имъ становые,—конечно, на вѣчно! Ну, а вѣкъ то сколько имѣеть лѣтъ?

—Сто...

—Считайте теперь: предки ваши перешли сюда въ 1764 году, говорите вы, а теперь 1874-й годъ! Сколько же времени прошло съ тѣхъ поръ? Какія же вамъ еще льготы?!

Заядлые Новоузенскіе колонисты грозили уйти съ насиженныхъ мѣсть въ Европу, въ Америку и дѣйствительно нѣкоторые ушли. Но имъ отвѣчали спокойно.

—Пожалуйста! Мы даже рады будемъ..

Попрыгали, попрыгали они и остались по прежнему въ „варварской“ Россіи.

Сильнѣе другихъ проявилось злобствование среди поселенцевъ Екатерининштадта (Баронска), гдѣ былъ воздвигнутъ благодарными предками памятникъ Императрицѣ Екатерины II за ея материнское о нихъ попеченіе. Современные потомки бранили на чѣмъ свѣтъ стоитъ царицу за то, что якобы она обманула ихъ дѣдовъ, плевали на ея фигуру, бросали въ нее грязью, палками, камнями. Въ своей злости культурные дикари дошли до того, что, какъ рассказывали мнѣ, въ одну изъ темныхъ ночей обратили подножіе памятника въ отхожее мѣсто...

Увы, въ свое время объ этомъ фактѣ писать было „можно“!..

II.

Попытки колонизаціи Кавказа Нѣмцами.

Попытки западно-европейскихъ предпринимателей къ завладѣнію природными богатствами Кавказа начались еще тогда, когда большая

часть этого края находилась внѣ вліянія русской власти и когда русское правительство не могло, конечно, помышлять о колонизаціи тамошнихъ урочищъ иноземными выходцами. Первымъ явился для этой цѣли туда какой то „докторъ“ Иванъ Вандинъ, неизвѣстной національности. Какъ видно по перепискамъ Астраханскаго губернскаго архива, имъ былъ заключенъ съ Канцеляріей Опекунства иностранныхъ контрактъ, коимъ „велѣно вызвать въ Россію 200 семей иностранцевъ изъ Италіи и другихъ тамошнихъ мѣстъ и привести ихъ въ Гамбургъ и Данескъ“¹⁾).

Точнаго мѣста для поселеній этихъ выходцевъ Вандинъ не указалъ, и правительство было вполне увѣрено, что оснуется онъ съ ними въ тѣхъ приволжскихъ урочищахъ Астраханской губерніи, которыя были предназначены для иностранной колонизаціи, но его товарищамъ, видимо, мѣста эти были не подходящими, такъ какъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, тамъ не представлялось возможности заниматься виноградарствомъ, садоводствомъ, разводить маслину, шелковичныя деревья (тутовникъ) и проч., къ чему болѣе привычны были Итальянцы. Поэтому онъ направился въ южную часть Астраханскаго края, въ составъ котораго входили тогда всѣ наши владѣнія на Сѣверномъ Кавказѣ.

Сначала Вандинъ побывалъ въ Астрахани, откуда съ даннымъ отъ губернской канцеляріи „сношеніемъ“, отъ 14 Сентября 1765 года, отправился въ Кизляръ. Обѣхавъ въ теченіе мѣсяца передовую кавказскую линію до самаго крайняго пункта нашихъ владѣній по границѣ съ Кабардой, Моздока, только что заведеннаго въ 1763 году для поселенія крещеныхъ горцевъ, — онъ возвратился опять въ Кизляръ, гдѣ сообщилъ коменданту ген.-м. Потапову, что „мѣсто подъ поселеніе иностранцевъ имъ избрано“, но гдѣ и на какое количество поселяемыхъ, того почему то онъ не хотѣлъ сказать, отвѣтивъ только: „а когда сколько либо семей сюда приведетъ, тогда и объ урочищѣ назначеннаго имъ мѣста, яко же и объ отдачѣ ему онаго для поселенія колоніи его, объявить имѣетъ“. При этомъ просилъ коменданта, „ради полученія христіанъ-Грузинцевъ и Армянъ, отпустить его въ Персію“.

Такое требованіе было предъявлено имъ еще въ Астрахани, поданнымъ 1-го Сентября въ губернскую канцелярію „доношеніемъ“. Но губернаторъ отказался исполнить эту просьбу безъ разрѣшенія Канцеляріи Опекунства иностранныхъ, такъ какъ, по выданному ему изъ

¹⁾ Данцигъ, очевидно.

послѣдней паспорту, онъ былъ „отпущенъ для нѣкоторой надобности только во всѣ Россійскіе города“, а не за границу, и ему не было предписано вызывать „тѣ народы“.

Повидимому, имѣлась у него какая то другая цѣль достигнуть этой страны за счетъ русской казны и съ нѣкоторыми отъ подлежащихъ властей полномочіями, хотя бы въ видѣ правительственнаго разрѣшенія или паспорта, а также назначенія соотвѣтствующаго конвоя для его провожанія по безпокойнымъ чеченскимъ и кумыцкимъ ауламъ, лежавшимъ за р. Терекомъ по дорогѣ въ Персію. Для этого обѣщаніемъ переселить въ Россію итальянцевъ и „другихъ“, онъ обманулъ сначала Опекунскую Канцелярію, потомъ получилъ незаконное дозволеніе отъ астраханскаго губернатора пробраться на Кавказъ, а тамъ, очевидно, думалъ онъ, не трудно будетъ такимъ же обманнымъ способомъ усыпить бдительность пограничныхъ властей, чтобы проникнуть въ персидскія предѣлы, благо они находились не далеко отъ Кизляра. Но какъ разъ тутъ именно, когда онъ чуть не достигъ своей цѣли, раскусили его затаенный замыселъ.

Не имѣя власти дать ему просимое дозволеніе, генералъ Потаповъ (19 Октября) адресовался за разрѣшеніемъ къ губернатору Бекетову. Но послѣдній отвѣтивъ, что, такъ какъ на сдѣланное еще 10 Сентября по поводу просьбы его представленіе изъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ разъясенія не послѣдовало, то „отпускомъ его за границу удержать“. Не дождавшись результата своимъ домогательствамъ, Вандинъ поспѣшилъ улизнуть изъ Кизляра и больше на горизонтѣ кавказской колонизаціи не показывался.

Для чего и по какому порученію дѣйствовалъ онъ такъ подозрительно,—архивныя свѣдѣнія не указываютъ. Можно лишь догадываться, что первоначальная миссія его имѣла нѣкоторую связь съ поселеніемъ на далекой и плохо еще закрѣпленной русской властью южной крайнѣ такъ называемыхъ „евангельскихъ братьевъ“ (Brudershität) съ цѣлью распространенія среди туземцевъ лютеранской проповѣди.

Какъ извѣстно, общество этихъ братьевъ сформировалось, подъ покровительствомъ графа Цинцендорфа, въ верхней Саксонской Лузаціи, гдѣ Мораво-Богемскіе братья основали въ 1722 году колонію „Гернгуть“. Въ 1727 г. завели они у себя общинно-церковный порядокъ управленія и положили тѣмъ начало „Братскаго евангелическаго общества“, въ составъ котораго вкорѣ вошло немало другихъ подобныхъ общинъ, вслѣдствіе чего около 1760 г. для управленія всѣми ими была избрана

особая Дирекція (Directorium), подъ отвѣтственности „Синодальнаго собранія“, какъ высшей представительной власти всего братства.

Главной цѣлью послѣдняго было обращеніе язычниковъ въ христіанство. Ради этого, прослышавъ объ изданномъ императрицей Екатериной II манифестѣ, приглашавшемъ всѣхъ иностранцевъ селиться на пустопорожнихъ земляхъ въ Россіи и задумывая насадить евангелическую проповѣдь среди разнообразныхъ обитателей обширной Астраханской губерніи, — въ Октябрѣ 1763 г. уполномоченные Дирекціей Лаприцъ и Лорецъ прибыли въ Петербургъ и представили лично государынѣ и Свят. Синоду письменныя свѣдѣнія о своей вѣрѣ и о положеніи братства. Разсмотрѣвъ ихъ, послѣдній нашель, что „ученіе сего общества съ лютеранскимъ, а паче съ реформатскимъ сходствуетъ съ малою только отмѣною; въ обрядахъ же они и честномъ обхожденіи христіанскомъ уподобляютъ себя цервенствующимъ христіанамъ и называются Обществомъ Евангелическимъ“. Въ виду этого, высочайшимъ указомъ 11 Февраля 1764 года имъ было дозволено устроить въ Россійской имперіи поселеніе по ихъ выбору.

Въ томъ же году Синодальное собраніе братства одобрило мысль объ учрежденіи центрального миссіонерскаго пункта для обращенія язычниковъ между Царицыномъ и Астраханью, командировавъ для заключенія окончательнаго съ русскимъ правительствомъ договора Магистра Петра-Конрадо Фриза и духовно-гражданскаго главу будущаго поселенія — „форштенгера-привитера“¹⁾ Даніэля Фика. Выговоренныя условія были для нихъ весьма выгодными. Имъ предоставлялось право выбора лучшаго качества земли не менѣе 4 тыс. десятинъ, имѣть собственное управленіе, свою полицію, не подчиняясь воинскимъ и гражданскимъ управленіямъ губерніи, и чинить свой судъ и расправу, хотя по русскимъ законамъ и „подъ единственнѣмъ надзираніемъ астраханскаго губернатора“. Кромѣ того, они безпрепятственно и безъ всякаго разрѣшенія мѣстнаго начальства могли производить свободную торговлю, заводить фабрики и заводы, заниматься винокурениемъ и варкой пива для собственного употребленія и невозбранно пользоваться рыбными и звѣринными ловлями. Имъ дана была еще 30-лѣтняя льгота отъ всякихъ податей и натуральной повинности, изытіе на всегда отъ повинности рекрутской и свободный выѣздъ изъ Россіи, съ отдачей $\frac{1}{5}$ части всего нажитого въ казну, въ случаѣ окончательнаго прекращенія тамъ всѣхъ своихъ дѣлъ.

1) Очевидно, пресвитера, т. е. священника.

Въ Іюнѣ слѣдующаго года прибыли въ Петербургъ изъ Гернгута пять первыхъ поселенцевъ подъ руководствомъ брата Вестмана и, получивъ изъ Канцеляріи Опекуинства иностранныхъ надлежащія бумаги, подтверждавшія дарованныя привилегіи, тронулись чрезъ Москву, Нижній-Новгородъ, по Волгѣ въ Саратовъ. Отъ дирекціи поручено было имъ избрать окончательно мѣсто для поселенія.

Саратовскій воевода отпустилъ съ ними землемѣра и далъ для провозенія казачій конвой. Въ Августѣ братья прибыли въ Царицынъ и въ 28 верстахъ отъ послѣдняго, при впаденіи р. Сарпы въ Волгу, около горнаго края Эргеней, облюбовали себѣ урочище въ степной и безлѣсной равнинѣ, гдѣ отмежевали имъ 4443 дес. удобной и 11378 дес. неудобной земли съ примыкающимъ къ ней Сарпинскимъ островомъ въ 1000 десят. поемныхъ луговъ и лѣса.

Выбрали они это безлюдное мѣсто и прозвали его Сарептой потому, должно быть, что оно напоминало имъ о библейской Сарептѣ, куда, чрезъ пустыню, посланъ былъ Богомъ пророкъ Ілія увѣрить вдовицу сидонскую, что „мука ея не оскудѣетъ и елей не умалится“. Почему на общественной печати и высочайше утвержденномъ въ 1804 г. гербѣ своего селенія они изобразили на одной сторонѣ сосудъ съ колосьями пшеницы, а на другой масличное дерево съ елейной кружкой подъ нимъ.

Слѣдомъ за ними въ концѣ того же Августа приплылъ плотъ казеннаго лѣса, и командированные братья приступили къ необходимымъ для помѣщенія будущихъ поселенцевъ постройкамъ съ помощью наряженныхъ отъ царицынскихъ властей плотниковъ и рабочихъ; устроили на р. Сарпѣ запруду, разбили огородъ, засеяли озимую рожь и подняли часть стени подъ яровые посѣвы.

На слѣдующій годъ въ Сентябрѣ явился первый транспортъ поселенцевъ въ 50 братьевъ и сестеръ, а въ 1768—69 гг. остальные три транспорта до 160 душъ об. п. Помимо частныхъ и общественныхъ домовъ, эти пришельцы открыли магазинъ, табачную фабрику, гостиницу съ постоялымъ дворомъ и кондитерскую съ пряничнымъ печенемъ (сарептскіе пряники).

Для огражденія отъ нападенія кочевниковъ, съ осени 1768 г. колонисты приступили на свой счетъ къ укрѣпленію мѣстечка, окопали его съ трехъ сторонъ, подъ руководствомъ присланнаго военнаго инженера, глубокими рвами и обнесли валомъ съ палисадомъ и шестью батареями, 12 орудій для которыхъ отпустили имъ изъ Царицына съ прислугой и полурою солдатъ, составившей тамъ постоянный горнизонъ.

Въ послѣдующіе три года завели они свѣчной и кожевенный заводы, лѣсопильную и мукомольную мельницы на р. Сарпѣ, красильню бойню, винокуренный заводъ съ конюшней для откармливанія бардой скота, провели изъ сосѣднихъ горъ родниковую воду и устроили на церковной площади фонтанъ, откуда провели ее во всѣ квартиры семейныхъ поселенцевъ; соорудили молитвенный домъ и школу. Наконецъ, въ 1772 г. докторъ Виръ открылъ въ 8 верс. отъ Сарепты родникъ съ цѣлебной водой, окрестивъ его въ честь Царицы Екатерининскимъ источникомъ, который до начала прошлаго столѣтія служилъ доходной для Сарептянъ статьей, привлекая къ себѣ страждущихъ и больныхъ изъ окрестныхъ русскихъ поселеній, — пока славу его не затмили Кавказскіе курорты.

Обезпечивъ такимъ образомъ себя со всѣхъ сторонъ, братья евангелисты стали помышлять и о захватѣ лучшихъ и болѣе доходныхъ мѣстъ кавказской окраины. Съ этой цѣлью въ томъ же 1772 г. они возбудили предъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи имъ завести селеніе на р. Терекъ, „пославъ туда прежде повѣренныхъ своихъ осмотрѣть тѣ страны и найденные тамо цѣлительныхъ водъ колодези“, и „просили при этомъ ея императорское величество, дабы имъ при семъ осмотрѣ доставить безопасность“.

Такимъ образомъ на первыхъ же порахъ духовные общинники, проводившіе время только въ душеспасительныхъ трудахъ и молитвѣ, показали ясно истинныя намѣренія своего въ Россію переселенія. — Не проповѣданіе слова Божія и распространеніе среди пнородцевъ Христова Евангелія привлекло ихъ сюда, а исключительно нажива и захватъ мѣсть обогащенія.

Имъ извѣстно было, что недалеко отъ Червленскаго казачьяго городка, по лѣвой сторонѣ Терека, во владѣніяхъ подвластнаго намъ князя Брагунскаго, близъ нынѣ существующей станицы Барятинской (по прежнему Горячесточинской), въ 18 вер. отъ г. Грознаго, находились такъ называемые „Теплые колодцы“ или, по старинному „Теплая рѣчка“, гдѣ купался и Петръ Великій, по возвращеніи въ 1722 г. изъ Персидскаго похода, (почему они были названы потомъ „Теплицами св. Петра“), привлекавшими больныхъ почти со всей завожской стороны¹⁾, ибо другихъ источниковъ на Кавказѣ въ то время открыто

¹⁾ Эти горячія воды называются нынѣ Гребенскими и состоятъ изъ двухъ источниковъ: западный св. Екатерины обслуживаетъ устроенную тутъ на 150 мѣсть для больныхъ нижнихъ чиновъ лѣчебно-санитарную станцію и восточный-железистый — расположенную близъ станцію барятинскую и частныхъ лицъ. По химическому составу, воды эти относятся къ сѣрно-соляно-щелочнымъ, а по количеству остатка (1,0023 грамма на

еще не было, вслѣдствіе того, что нынѣшняя пятигорская группа водъ, именуемая тогда урочищемъ Бештау (Пять Горъ), входила въ владѣнія неподчиненной намъ Большой Кабарды.

Очевидно, евангелистики рассчитывали прибратъ къ своимъ загребистымъ рукамъ и эти колодцы. Желаніе ихъ не только милостиво уважили, но высочайшимъ повелѣніемъ 31 Іюля того же 1772 года предписано было астраханскому губернатору Бекетову—„въ намѣренномъ ими предпріятіи учинить имъ всякое вспоможеніе, подать лутчіе къ тому способы и потребною безопасностію ихъ на сей случай снабдить“. „Что же касается до учрежденія и образа будущей тамо ихъ селитьбы, то, по избраніи мѣста, соглася о семъ съ оными всѣ обстоятельства“,—губернатору повелѣвалось представить на благоусмотрѣніе самой императрицы, „дабы ея императорское величество могла впредь и отъ покушенія иногда къ нашествію въ тѣ страны неблагопріязненныхъ и неустроенныхъ тамошнихъ народовъ ихъ вовсе обезпечить“. Иначе говоря, на избранномъ для поселенія и эксплуатаціи мѣстѣ, правительство обѣщало соорудить даже крѣпость съ надежнымъ гарнизономъ ради охраны этихъ пришельцевъ, чтобы, подъ покровительствомъ пограничныхъ властей, лучше могли они обирать окружныхъ поселенцевъ, и русскихъ и туземныхъ.

Въ Апрѣлѣ слѣдующаго (1773) года, съ письмомъ отъ форштенгера сарептской колоніи Данилы-Ендрика Фика, прибыли въ Астрахань четверо повѣренныхъ: Фридрихъ Ребели, Лоренцъ Берхъ, Кондаръ Нейцъ и Готфридъ Грабша за „препровоженіемъ“ царицынскаго батальона 2-й роты солдата Козьмы Засосова. Они подали губернатору „доношеніе“, объявляя въ немъ, что будутъ „слѣдовать для осмотра имѣющихся за Терекомъ обоихъ горячихъ колодцевъ и вдоль до Моздока“ для отысканія мѣстъ къ „предбудущему поселенію“. Обратнo въ Сарепту уполномоченные предполагали, если возможно, возвратиться чрезъ Кубанскую степь, которая въ ту пору находилась во власти крымскаго хана. „Но какъ они слышали, что въ тѣхъ мѣстахъ нѣкоторые случайныя опасности имѣются и тамошніе командиры о ихъ братьяхъ и о ихъ предпріятіяхъ знанія не имѣютъ“, то просили губернатора „во исполненіе изъясненнаго“ послать съ ними же въ тѣ мѣста повелѣнія,

1 литръ)—къ индифферентнымъ термальнымъ источникамъ. Температура воды западной группы при выходѣ изъ родника=96° по Цельсію. Дебетъ ея—400 тыс. ведеръ въ сутки. Для пользованія водами имѣются два бассейна, выложенные камнемъ и питающіеся прямо изъ источника. Въ верхнемъ прудѣ температура 45—31° Цел., въ нижнемъ—33—23° Цел. Источники эти излѣчиваютъ: ревматизмъ, сифилисъ, воспаления почекъ и сѣдалищнаго нерва, многія женскія болѣзни и кожныя: экзему, псориазъ.

и снабдить ихъ паспортами и „рекомендаціями“, также конвоемъ и проводниками для охраненія, „а паче для того, какъ они иностранцы, которые безъ онаго и обойтись не могутъ“.

По распоряженію губернатора, отправили ихъ изъ Астрахани до Кизляра на трехъ татарскихъ пароконныхъ подводахъ, „съ платежомъ собственныхъ ихъ прогоновъ по 1 коп. за версту на лошадь“, подъ конвоемъ того же Засосова и 4-хъ астраханскихъ казаковъ, „конныхъ и оружейныхъ“, а дальше до Моздока и для обратнаго слѣдованія въ Сарепту строжайше было предписано комендантамъ пограничныхъ крѣпостей давать имъ въ охрану казаковъ „сколько по тамошнимъ обстоятельствамъ безопасность требовать будетъ“.

Такъ берегли у насъ всякихъ иностранцевъ, назначая иной разъ цѣлые отряды пѣхоты и конницы, даже съ артиллеріей ради ихъ спокойствія, нисколько не заботясь о тягости и отдыхѣ и безъ того обремененныхъ разными командировками, караулами и безпрестанными отъ набѣговъ горцевъ охраненіями немногочисленныхъ линейныхъ войскъ.

Къ счастью нашему, попытка эта не удалась. Надвинувшіяся въ слѣдующемъ году шайки Пугачева разорили Сарепту, и братьямъ-евангелистамъ пришлось думать не о переселеніи на благодатный Кавказъ, а о возстановленіи своихъ разграбленныхъ жилищъ и заводовъ.

Однако на этотъ разъ и само правительство не прочь было воспользоваться возбужденной ими мыслию о заселеніи пустующихъ степей этого края. Осуществить ее хотѣли вскорѣ послѣ устройства въ 1778 году новой сторожевой линіи между Моздокомъ и Азовомъ, которая прикрывала своими десятью крѣпостями Придонскія и Кумскую степи отъ вторженія горцевъ со стороны Кабарды и Кубани. На первыхъ порахъ предполагалось поселить тамъ 4322 нѣмецкихъ семьи для того, главнымъ образомъ, чтобы обезпечить на будущее время расположеннымъ на этой линіи войскамъ скорую и дешевую доставку провіанта и фуража, такъ какъ перевозка послѣднихъ изъ Астрахани моремъ на судахъ, а дальше отъ Фельдшанской пристани на татарскихъ арбахъ, была сопряжена съ большими трудностями и расходами. Съ поселеніемъ же тамъ колонистовъ и развитіемъ у нихъ въ широкихъ размѣрахъ хлѣбопашества, въ чемъ правительство наше, увы! не проявляло ни малѣйшаго сомнѣнія, — все это де будетъ находится подъ руками.

Безусловно, затѣя казалась очень выгодной... но только на бумагѣ, ибо на дѣлѣ она была совершенно неосуществимой, особенно

при условіи колонизаціи этого района неопытными иностранцами, которыхъ къ тому же пришлось бы еще защищать особыми командами во время ихъ полевыхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ.

Если при первомъ поселеніи на Волгѣ не сумѣли они устроить себя прилично и безбѣдно съ большой правительственной поддержкой и цѣлымъ штатомъ приставленныхъ къ нимъ опекуновъ, обязанныхъ такъ иначе заботиться о нуждахъ и печаляхъ,—то среди глухихъ дебрей Кавказа, въ отдаленности отъ столичной опеки и отсутствіи надлежащаго надзора со стороны мѣстныхъ властей, гдѣ часто приходилось испытывать тяжелую нужду въ продовольствіи и предметахъ сельско-хозяйственнаго обихода даже издавна поселеннымъ тамъ и уже привыкшимъ къ суровой боевой обстановкѣ казакамъ,—колонисты эти по своей неопытности и безпечности, неминуемо должны были бы впасть въ нищету, а не только помогать правительству въ хлѣбномъ довольствіи тамошнихъ командъ. Напротивъ пришлось бы, пожалуй, ихъ еще снабжать хлѣбомъ и скотомъ, чтобы не умереть имъ съ голоду. А это навязало бы лишнюю обузу на пограничныхъ властей, уже и такъ обремененныхъ непосильными обязанностями.

Страннѣ всего то, что намѣревались перевести на Кавказъ тѣхъ изъ нихъ, которые не успѣли обзавестись основательно въ Саратовскомъ краѣ и не могли уплатить числящагося за ними по вызову ихъ изъ-за границы долга. Во избѣжаніе „излишнихъ расходовъ“,—послѣ полученныхъ ими „довольныхъ милостей“, астраханскій губернаторъ въ составленной имъ смѣтѣ предполагалъ ограничить на этотъ разъ сумму пособій имъ въ томъ размѣрѣ, кака была выдана только что переведеннымъ въ 1778 году съ Волги на Терекъ казакамъ, а именно: до 20 руб. на семью, думая, что колонисты могутъ переѣхать въ отдаленный кавказскій край на тѣхъ же лошадяхъ и съ тѣми же пожитками, какія у нихъ имѣлись. Но, доносилъ онъ 29 Октября 1780 г. генералъ-прокурору кн. Александру Алексѣевичу Вяземскому,—„во время моего объѣзда колоній, самолично могъ я замѣтить, что колонисты, сверхъ всей своей безпечности, нисколько не умѣютъ обращаться съ лошадьми, которыхъ я положилъ дать только тѣмъ, у кого ихъ доставать не будетъ на теперешнемъ мѣстѣ“. „Не имѣя ни порядочной упряжи, ни зная, какимъ образомъ ее поправить, едва ли,—говорилъ онъ,—могли они соблюсти своихъ лошадей чрезъ такой дальній путь и доведутъ ли ихъ туда по незаселенной и дикой степи, или по крайней мѣрѣ придутъ туда съ чувствительнымъ урономъ“. Въ виду этого, въ дополненіе къ прежнему нечисленію, онъ предлагалъ князю: „Если угодно будетъ приказать перевести ихъ на тѣхъ лошадяхъ, которыя имъ назначаются

въ работу, то, какъ онѣ всѣ будутъ дикія и невыѣзженные изъ калмыцкихъ заводовъ, — легко станется, что въ пути они ихъ перепортятъ и многихъ до мѣста не доведутъ“. А „по приходѣ на новыя мѣста, по причинѣ переменнаго климата, должно ожидать большаго упадка въ лошадахъ, на мѣсто коихъ придется снабжать хозяевъ новыми“. Чтобы избѣжать такого расхода, Якоби совѣтовалъ перевести колонистовъ наймомъ, полагая для этого на каждую семью не менѣе 25 руб., что на всѣхъ 4322 семьи, включая въ то число поселенцевъ и отдаленныхъ колоній, потребовалось бы съ небольшимъ 108 тыс. руб. И только по прибытіи на Кавказъ въ районѣ ихъ селеній снабдить ихъ лошадьми, на что, по его мнѣнію, исчисляя стоимость каждой въ 12 руб., слѣдовало добавить еще около 80 тыс. руб. Да надо оставить въ запасъ, писалъ онъ, „хотя бы третью долю противъ смѣты“, вѣ случаѣ упадка у нихъ рогатаго и мелкаго скота.

Первыя партіи колонистовъ предполагалось отправить ранней весной, „когда протоки въ берегахъ своихъ установятся“. Онѣ могли пройти пространство отъ Саратова до Кавказа не ранѣе шести недѣль. Значить прибыть туда уже тогда, когда весенній сѣвъ тамъ кончался. Чтобы не оставаться имъ лѣто бесполезными и безъ сѣва, губернаторъ „полагалъ до ихъ прихода распахать на каждую семью по одной десятинѣ и засѣять ихъ яровымъ хлѣбомъ, дабы по прибытіи своемъ они нашли свои нивы готовыми“. Это необходимо было сдѣлать потому еще, что сами колонисты не могли „въ скорости“ обработать на заморенныхъ лошадахъ кавказскія новыя, нетронутыя, твердыя земли, которыя поддавались только воловьею пахотѣ. Обработка одной десятины такимъ способомъ стоила тогда 4 руб., а на всѣхъ 4322 нужно было затратить 17,288 руб.

Но этого мало. Пока то они успѣють обзавестись всѣмъ необходимымъ, чѣмъ нибудь имъ надо было питаться, ибо на старыхъ мѣстахъ запасовъ у нихъ не оказалось. Поэтому, говорилъ Якоби, придется выдавать имъ казенный провіантъ по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Наконецъ, писалъ онъ князю въ заключеніе: „сосѣди тамошніе никогда не бываютъ спокойны. Хотя Кабардинцы довольно усмирены, но Кубанцы и прочіе народы, зависящіе отъ управленія Крымскаго Шаганъ-Гирея хана, столь наглы, что нерѣдко нападеніями своими простираются до самыхъ донскихъ предѣловъ, и ни одного лѣта и осени не проходитъ, чтобы они спокойно пробыли. При переводѣ на линію колонистовъ, не оставляютъ они сдѣлать на нихъ своего покушенія.

Ежели они отгонять табунъ, или случится моровое повѣтріе, то необходимо будетъ въ первые годы поселенія снабдить ихъ скотомъ отъ казны“. Почему просилъ онъ, для такихъ случаевъ назначить еще въ запасъ сумму, „какая заблагоразсудится“, передавъ ее въ его губернаторское распоряженіе.

Къ сожалѣнію, въ мѣстныхъ архивахъ не сохранилось данныхъ, была ли исчислена необходимая на переселеніе колонистовъ сумма и въ какомъ размѣрѣ. Повидимому, кн. Вяземскій не сообщилъ ее Якоби, въ виду отказа правительства отъ этой безумной затѣи, которая не могла бы принести ни какой пользы краю, кромѣ вреда и непомянутыхъ затратъ.

Если принять во вниманіе всѣ сдѣланныя губернаторомъ предположенія, то пришлось бы употребить на это дѣло одновременно не менѣе милліона руб. да на ежегодное пополненіе скотской убыли, хотя бы по 25 руб. на семью, около 100 тыс. руб. Но въ теченіе какого времени потребовалось бы производить послѣдній расходъ, того, конечно, никто не могъ опредѣлить точно, вслѣдствіе постоянного неспокойствія на Кавказѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ враждебно настроенными воровскими племенами.

Прекратиться такой расходъ могъ тогда только, когда была бы покорена эта страна, что, какъ извѣстно, совершилось лишь въ 1864 году, т. е. спустя 80 лѣтъ послѣ замышленного предположенія. Судите сами, во сколько бы обошлась за это время государству такая „широкая“ колонизація?...

Это обстоятельство, видимо, и удержало правительство продолжать дальнѣйшія попытки къ заселенію Кавказа на государственный счетъ европейскими выходцами. Съ усмиреніемъ горцевъ и наступленіемъ сравнительнаго тамъ спокойствія, они сами добровольно не замедлили залопотнть лучшія мѣста въ Кубанской и Терской областяхъ, стѣснивъ своими обширными колоніями земельное пользованіе коренныхъ жителей—инородцевъ и особенно казаковъ, имѣющихъ нынѣ 5—7 дес. надѣла, хотя у нихъ требуется являться на службу во всей исправности и на своемъ конѣ, чего избавлены колонисты, обладающіе участками и теперь отъ 20 до 30 дес. на душу. Справедливо ли это?...

П. Л. Юдинъ.

